СТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ поддерживают точку зрения французской делегации.

Г-н КУРАЛЬ (Турция) официально предлагает отложить заседание, пока не будет подготовлен одобренный французский текст, и только после этого поставить статью 2 на окончательное голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение отложить заседание.

Предложение принимается 37 голосами против 6 при 2 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.

СТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 14 октября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

24. Проект международной декларации прав человека (E/800) *(продолжение)*

СТАТЬЯ 2 *(продолжение)*

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) зачитывает французский текст статьи 2, после чего ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает английский текст и ставит статью 2 с поправками на голосование.

Статья 2 с поправками принимается 36 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

Г-н ТЕ УОТЕР (Южно-Африканский Союз) заявляет, что он отсутствовал во время голосования, и просит занести в протокол, что он согласен со статьей 2.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что г-н КАССЕН после консультации с другими представителями, говорящими на французском языке, согласился одновременно с подготовкой французских текстов участвовать в работе Комитета.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) снимает свое предложение (A/C.3/270), так как заявление Председателя удовлетворяет его пожелание.

СТАТЬЯ 3[1]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комитета на различные поправки к статье 3, собранные в документах A/C.3/259 и 259/Rev.1.

Поправки Мексики (A/C.3/266), Советского Союза (A/C.3/265) и Панамы (A/C.3/220) больше всех других отличаются от первоначального текста. Поправки Уругвая (A/C.3/268), Ливана (A/C.3/260) и Кубы (A/C.3/224) похожи по содержанию и, очевидно, могут быть объединены в общий текст.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) считает, что его поправка по содержанию больше всех других отличается от первоначального текста. Обсуждаемая статья является важной, ибо она касается права на жизнь, но в ней ничего не говорится о том, как гарантируется это право. Поправка Советского Союза предлагает конкретные меры, чтобы гарантировать это право, и поэтому она наиболее отличается от первоначального текста статьи.

Г-н Павлов обращает внимание на практику линчевания, которая все еще имеет место в Соединенных Штатах, и ссылается на документ, представленный Национальной ассоциацией содействия прогрессу цветного населения. В период с 1893 по 1923 год число линчеваний в год превышало 200, и даже совсем недавно (1945—1946 годы) имели место десятки случаев варварских линчеваний. Статья 3 должна предусматривать меры, направленные как раз против подобных преступных действий.

Г-н Павлов считает, что государство должно принимать необходимые меры для защиты человеческой жизни от голода и истощения. Он напоминает, что за последнюю четверть XIX века в Индии от голода умерло 15 миллионов человек. Он также говорит, что по статистическим данным, опубликованным в английской печати, продолжительность жизни в Индии в 1931 году составляла 26,9 года, в то время как продолжительность жизни в Англии и Уэльсе в 1933 году составляла 60 лет. Иногда причиной подобного положения вещей называли географические и климатические факторы, однако показатели смертности среди индийцев по сравнению с европейцами, проживающими в Индии, свидетельствуют о том, что это является результатом деятельности колониальной администрации. Более того, статистические данные 1933 года показывают, что большинство из этих индийцев умерло от истощения, а не из-за климатических условий.

Он ссылается на замечания американского сенатора Кэрэуэя о том, что в 1931 году умерло от голода и истощения более 1000 американцев.

В Советском Союзе смертная казнь отменена и все усилия направлены на то, чтобы создать условия жизни, достойные человека. Социалистический гуманизм, осуществляемый в этой стране, обеспечивает положение, при котором смертный приговор может выноситься только в случае возникновения чрезвычайного положения, такого, например, как война.

Существуют и другие факторы современной эпохи, которые угрожают жизни человека. При наличии такого орудия агрессии, как атомная бомба, которое грозит ужасом и смертью беззащитному гражданскому населению, сам разговор о праве на жизнь является иронией.

[1] Статья 4 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).

Предложение Советского Союза носит конкретный характер, и вне зависимости от того, будет оно отклонено или нет, его обсуждение принесет практическую пользу статье 3.

Г-н ДЕ ЛЕОН (Панама) считает нецелесообразным излагать в одной статье более одного права, как это имеет место в статье 3. Выражение «личная неприкосновенность» является туманным и не указывает, что здесь подразумевается: безопасность или отсутствие дискриминации. Более того, право на свободу нигде в проекте декларации четко не определено. По его мнению, одну статью необходимо специально посвятить только праву на жизнь и свободу.

Декларация также должна упоминать и право на неприкосновенность личности.

Значение права на жизнь может казаться вполне очевидным, но оно должно быть записано. Руководствуясь Гаванскими рекомендациями 1917 года, делегация Панамы предлагает следующую формулировку (A/C.3/220):

«Каждый человек имеет право на существование, а также на поддержание, развитие, охрану и защиту своего существования».

Г-н ДЕ АЛЬБА (Мексика) понимает, что статья 3 является результатом тщательного и длительного изучения, однако полагает, что было бы полезно пересмотреть данный принцип в соответствии с американской Декларацией независимости. Что касается права на «поиски счастья», то он предлагает более современную концепцию, которая включала бы социальное обеспечение.

Представитель Китая ссылался на теорию Руссо о том, что человек добр от природы (96-е и 97-е заседания). Такое убеждение должно быть провозглашено Объединенными Нациями, и, если оно признается правильным, декларация должна уделить особое внимание социальному аспекту этого вопроса и свободе человека.

Предложение Мексики не является чем-то новым. Его цель состоит в том, чтобы просто подкрепить основные принципы, вводя концепции экономического характера. Оно основывается на манифесте о минимальном жизненном уровне, написанном известным латиноамериканским философом в 1929 году. В нем он заявляет, что все люди имеют право на хорошо оплачиваемую работу и удовлетворительные условия труда, здоровую пищу, соответствующее жилище, одежду, медицинскую помощь, социальную справедливость, высшее образование и отдых.

Г-н РОЗАКИС (Греция) считает, что упоминание права на жизнь в статье 3 является излишним. Это право настолько общеизвестно и элементарно, что, по его мнению, специальное упоминание о нем в статье 3 может только ослабить декларацию. Общепризнано, что многие гениальные люди были физически слабыми, и больше не существует практики истребления нежизнеспособных для того, чтобы поддерживать высокий уровень физического здоровья расы. Он считает, что упоминание права на жизнь может означать, что это право ставится под сомнение, и поэтому предлагает изменить статью 3 с тем, чтобы она гласила:

«Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность».

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) считает, что первые три статьи имеют чрезвычайно важное значение, так как они содержат сжатое изложение прав, полностью раскрываемых в остальной части декларации. Очень важно, чтобы предварительное перечисление прав в первых трех статьях было полным. В обсуждаемом проекте не упоминается об экономических и социальных правах или о праве на свободу мысли. Поэтому, чтобы восполнить этот пробел, делегация Ливана предлагает включить слова «полное развитие его личности» (A/C.3/260).

Делегации Мексики, Уругвая и Кубы представили свои поправки с той же целью — сделать полным предварительное перечисление прав, однако г-н Азкуль полагает, что фраза, предложенная его делегацией, в достаточной мере охватывает все вопросы, поднятые в других поправках.

Представитель Ливана согласен с сутью поправки, представленной делегацией Панамы (A/C.3/220), и с первой частью поправки, представленной Советским Союзом (A/C.3/265), но считает, что их не следует включать в статью 3. Г-н Азкуль предлагает, чтобы соответствующие части этих двух поправок были объединены и составили дополнительную статью, определяющую право на жизнь.

Что же касается последней части поправки, внесенной представителем Советского Союза, то, по его мнению, рекомендовать отмену смертной казни преждевременно.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) заявляет, что первая часть поправки Советского Союза уже отражена в статье 3. Содержание второй и третьей частей, предусматривающих действия государства с целью защиты права на жизнь, подразумевается в первоначальной формулировке «Каждый имеет право на жизнь». Статья 20, касающаяся социального обеспечения, охватывает некоторые вопросы, поставленные в поправке Советского Союза. Общеизвестно, что в разных частях мира средняя продолжительность жизни различна, что наряду с другими причинами является результатом действия различных географических, экономических и политических факторов. Однако декларация ставит своей целью провозглашение прав, в то время как их осуществление будет зависеть от условий каждой страны и не подлежит рассмотрению в обсуждаемом документе.

Представитель Уругвая полагает, что рекомендацию относительно смертной казни, содер-

жащуюся в поправке Советского Союза, было бы уместнее включить в статью 9.

Что же касается поправки, представленной делегацией Панамы, то г-н Хименес де Аречага согласен со многими ее положениями, но считает, что они должны быть включены в разные статьи. Так, право на неприкосновенность личности следует включить в статью 7, заявление о том, что никто не должен содержаться в рабстве,— в статью 4, а упоминание о пытках было бы более уместно в статье 9.

Если говорить о поправке Мексики (А/С. 3/266), то он согласен с тем, что включение положений, направленных на обеспечение полной социальной справедливости и полного развития человеческой личности, сделает декларацию более современной.

Поправки, представленные делегациями Ливана (А/С.3/260) и Кубы (А/С.3/224), имеют много общего с поправкой, представленной делегацией Уругвая (А/С.3/268). Представитель Уругвая согласен с представителем Ливана, что в первых трех статьях должны быть перечислены все права, сформулированные в декларации, и что рассматриваемый проект в этом отношении является неполным. По мнению делегации Уругвая, необходимо упомянуть о праве человека на честь, с тем чтобы действия, которые могут унизить человеческое достоинство или поколебать самоуважение человека, были решительно осуждены. Можно было бы сказать, что оскорбление чести и достоинства человека также является посягательством на его свободу, но представитель Уругвая считает, что для большей ясности право человека на честь следует сформулировать в виде отдельной статьи.

Вторая часть его поправки, в которой содержится упоминание о юридических, экономических и социальных гарантиях, охватывает в четко сформулированных выражениях вопросы, поднятые в поправке Мексики.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) заявляет, что в поправке, представленной его делегацией (А/С.3/224) и предлагающей вставить слово «неприкосновенность», содержится новая важная идея. Эта идея не отражена в поправках делегаций Уругвая и Ливана, хотя она и связана с идеями, выраженными в этих поправках. Поправка делегации Кубы подсказана ужасными событиями, которые произошли во время войны, когда на людях проводились хирургические опыты, поэтому г-н Перес Сиснерос считает, что включение слов «неприкосновенность личности» очень важно, чтобы сделать полным перечисление основных прав человека.

Что касается положений, содержащихся в поправке Советского Союза, то они уже учтены в конституции его страны. Тем не менее представитель Кубы считает, что об обязанностях государств следует упоминать скорее в пакте, чем в декларации, и отмечает, что в этой поправке совершенно не упоминается о праве на свободу и безопасность.

Г-н Перес Сиснерос поддержал бы поправку, представленную делегацией Уругвая, если бы в ней было отражено понятие неприкосновенности личности.

Г-н АЛЬТМАН (Польша) поддерживает поправку, Советского Союза и заявляет, что, для того чтобы право на жизнь имело какое-либо реальное значение, оно должно быть гарантировано государством. В Польше смертная казнь применяется только для наказания военных преступников. Что касается всех других случаев, то делегация Польши высказывается за отмену смертной казни в мирное время.

Г-н Альтман одобряет идеи, содержащиеся в поправке Мексики (А/С.3/266), но считает, что целесообразнее включить их в статью 20.

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) высказывается за проект, представленный Комиссией по правам человека, и выражает опасение, что любые дополнения к статье 3 только ослабят ее. Все предлагаемые дополнения отражены в последующих статьях проекта декларации, и г-н Грюмбах призывает членов Комитета при внесении поправок к отдельным статьям учитывать содержание документа в целом.

Что касается обязанностей государств, упомянутых в поправке Советского Союза, то представитель Франции говорит, что такие положения должны быть включены скорее в пакт, чем в декларацию. Окончательный документ о правах человека должен состоять из трех частей: декларации, пакта и мероприятий по осуществлению этих прав. В настоящее время Комитет рассматривает только декларацию, а положения о законодательных мерах по осуществлению общих принципов, изложенных в декларации, должны быть обсуждены на более позднем этапе.

Что касается его лично, то он стоит за отмену смертной казни; но если подобная рекомендация будет включена в декларацию, она должна быть тщательно сформулирована, с тем чтобы охватить как случаи посылки заключенных в концентрационные лагеря, где они обрекаются на медленную смерть, так и смертную казнь в обычном понимании этого термина.

Г-н Грюмбах, ссылаясь на сделанные представителем Греции замечания о том, что нет необходимости упоминать о праве на жизнь, поскольку оно является вполне очевидным, говорит, что, напротив, сейчас, после чудовищных преступлений, совершенных во время войны, более чем когда-либо необходимо провозгласить право на жизнь. Экономические и социальные права в общем всеми признаются, однако классические права, которые считались вполне очевидными, в последнее время постоянно нарушались. Поэтому весьма важно провозгласить основное право человека на жизнь. Он считает не-

желательным включение социальных, юридических и экономических прав в статью 3. Комиссия по правам человека намеренно изложила эти права в отдельных статьях с тем, чтобы придать каждому из них надлежащее значение.

Все права, упомянутые в различных поправках, включены в другие статьи проекта декларации, поэтому г-н Грюмбах призывает членов Комитета принять статью 3 в том виде, как она сформулирована в первоначальном проекте, где основное право на жизнь излагается кратко и ясно.

БАДАВИ-бей (Египет) напоминает, что в ходе общих прений он поднял вопрос о том, следует ли упоминать в декларации об обязанностях государств. Он полагает, что о них не следует упоминать, поскольку декларация не должна предусматривать юридические обязательства. Он обращается с просьбой, чтобы Комитет решил этот принципиальный вопрос до того, как поправка Советского Союза будет поставлена на голосование.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) полностью поддерживает точку зрения, выраженную представителем Франции. Она напоминает, что при разработке статьи 3 проекта декларации цель Комиссии по правам человека состояла в том, чтобы провозгласить общий принцип, из которого логически вытекали бы права, более подробно изложенные в последующих статьях. Если говорить о сущности предлагаемых поправок, то они в большинстве случаев практически не содержат ничего такого, что можно было бы подвергнуть критике, однако почти все выдвинутые в них положения включены в последующие статьи проекта декларации. Например, вопрос о юридических правах, затронутый в поправках Панамы (A/C.3/220) и Уругвая (A/C.3/268), отражен в статьях 4—10; экономические права и социальное обеспечение — в статьях 20—26; вопрос о чести, упомянутый в поправке Уругвая, излагается в статье 4, которая запрещает подвергать человека «унижающему его достоинство» обращению; а идеи, содержащиеся в первых трех фразах предложения Советского Союза (A/C.3/265), несомненно, нашли отражение в различных статьях, в которых излагаются юридические, социальные и экономические права. Поэтому, прежде чем вносить поправки к первоначальному тексту статьи 3, члены Комитета должны представить себе документ в целом, а также иметь в виду, что все поднятые вопросы уже подробно обсуждались на заседаниях Комиссии по правам человека.

Говоря о предложении Советского Союза включить положение об отмене смертной казни, г-жа Рузвельт указывает, что Третий комитет не ставит перед собой задачу разработать уголовный кодекс. Хотя многие представители, несомненно, согласны с этим принципом, провозглашение его в декларации прав человека является неуместным. В декларации не следует пытаться определять обязанности государств, так как этот вопрос должен рассматриваться в предполагаемом пакте о правах человека.

Отвечая на заявление представителя Советского Союза относительно условий, существующих в Соединенных Штатах, г-жа Рузвельт отмечает, что процитированный им документ по поводу линчевания имеет более чем годовую давность. Она глубоко сожалеет, что в ее стране имеют место случаи линчевания, но это происходит чрезвычайно редко и является нарушением закона. Она выражает сожаление, что представитель Советского Союза вновь решил выступить с нападками на Соединенные Штаты, несмотря на ее просьбу к членам Комитета изменить царящую на заседаниях атмосферу.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) согласен с тем, что статья 3 должна служить широкой основой для последующих статей; в результате включения в нее дополнительных вопросов она потеряла бы свое значение. Поскольку в поправках Мексики и Советского Союза содержатся дополнения, направленные на то, чтобы дать определение основного права, выраженного в статье 3, он не может поддержать эти предложения.

С другой стороны, поправки, предложенные Кубой, Ливаном и Уругваем, не ставят своей задачей развитие основного принципа, а лишь дополнительно вводят некоторые широкие понятия, например такие, как социальное обеспечение, неприкосновенность и полное развитие личности. Г-н Санта-Крус выражает надежду, что представители этих трех стран проконсультируются между собой с тем, чтобы предложенные ими поправки объединить в один общий текст.

В связи с замечаниями, сделанными представителем Советского Союза, у г-на Санта-Круса возникает вопрос: вносится ли в работу Комитета тот конструктивный вклад, который вправе ожидать от великой державы? Г-н Санта-Крус также хотел бы знать, не придается ли концепции государства в Советском Союзе то чрезмерное значение, которое за последние годы привело к злоупотреблениям, предотвращению которых главным образом и должен служить проект декларации прав человека.

Г-н МЕЙХЬЮ (Соединенное Королевство) высказывается в поддержку существующего краткого текста статьи 1, который является особенно эффективным. Кроме того, он отмечает, что по форме эта статья весьма близка к статье 1 Боготской декларации. Так как понятия свободы и неприкосновенности раскрываются в статьях 4—19 проекта декларации, а понятия социального обеспечения, экономических и культурных прав — в последующих статьях, нет необходимости детально определять общий принцип, провозглашенный в статье 3.

Однако он не может поддержать предложение Советского Союза, так как в нем ставится вопрос о перечислении в проекте декларации обязанностей государств, хотя первые три фразы и

не вызывают у него никаких возражений по существу. Было бы неблагоразумным принять эту идею, что означало бы необходимость переработки всего проекта декларации.

Касаясь вопроса о включении в проект декларации положения о запрещении смертной казни, г-н Мейхью отмечает, что он является весьма спорным: в то время как некоторые страны отменили смертную казнь, многие другие пока еще этого не сделали. Поэтому было бы ошибкой включать упоминание о смертной казни в проект декларации, так как некоторые государства могут из-за этого счесть декларацию неприемлемой.

К сожалению, замечания представителя Советского Союза, как видно, придали дискуссии полемический характер. Г-н Мейхью уверен, что представитель Советского Союза не имел намерения создать впечатление, что он выступает с нападками на Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, и г-н Мейхью надеется, что это впечатление скоро рассеется.

Г-н ГОФМЕЙСТЕР (Чехословакия) считает, что статья, которая начинается с утверждения права человека на жизнь, логически должна заканчиваться, как это и предложил представитель Советского Союза, положением, направленным против смертной казни. Здесь затрагивается важный принцип, и хотя смертная казнь все еще предусматривается законодательством некоторых стран, в том числе и его собственной, декларация прав человека должна провозглашать принцип необходимости ее отмены.

Состояние национальной безопасности Чехословакии в результате имевшей место эволюции в этой области создает благоприятные условия для отмены смертной казни. И хотя эта мера еще не осуществлена, г-н Гофмейстер заявляет, что он уполномочен своим правительством поддержать предложение Советского Союза.

Г-н БОФОР (Нидерланды) в общем согласен с текстом, предложенным Комиссией по правам человека, поскольку он представляет собой краткое и ясное изложение основных прав. Однако делегация Нидерландов имела намерение внести предложение о добавлении слов «физическая неприкосновенность» после слова «жизнь», но так как эта мысль отражена в предложении Кубы (A/C.3/224), Нидерланды поддержат его. Принцип безопасности и неприкосновенности личности, хотя и отражен во втором пункте преамбулы и во второй фразе статьи 4, должен быть включен в проект декларации, поскольку это право, так варварски попиравшееся нацистами до и во время второй мировой войны, должно быть специально выделено путем включения его в формулировку общего принципа в статье 3.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан), высоко оценивая текст, предложенный Комиссией по правам человека, в работе которой принимала участие и его делегация, все же считает необходимым внести в проект статьи 3 некоторые поправки.

Уже тот факт, что статья 3 должна служить общей основой для более конкретных последующих статей, обусловливает необходимость дополнения, предложенного его делегацией. Только в этом случае основа будет прочной.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) поддерживает поправки Уругвая и Кубы к статье 3.

Он не может, однако, принять предложение Советского Союза: первая часть этого предложения становится излишней, если принять во внимание другие статьи проекта декларации; вторая часть, в которой говорится об отмене смертной казни в мирное время, дает основание думать, что подобное наказание может применяться в военное время. Эта мысль противоречит законам Венесуэлы, гарантирующим неприкосновенность жизни человека в любое время.

Что касается предложений Мексики и Панамы, то г-н Пласа согласен с ними по существу, но считает, что первое следует рассмотреть в связи со статьей 20, а второе — в связи со статьей 9.

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) спрашивает, согласен ли представитель Советского Союза отложить обсуждение проекта его поправки до начала прений в Комитете по статье 7.

Затем он предлагает объединить статьи 3 и 4 в одну статью. При этом два пункта статьи 4 должны стать вторым и третьим пунктами статьи 3. В ее настоящем виде статья 3 сама по себе является неполной; для ясного изложения прав, которые она провозглашает, ее необходимо дополнить точными формулировками статьи 4.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) обращается с просьбой, чтобы его предложение (A/C.3/265) было поставлено на голосование по частям: вначале — первая и вторая фразы, затем — третья фраза и, наконец, последняя фраза, по которой он просит провести поименное голосование. Отмена смертной казни является вопросом первостепенной важности для каждого человека; поименное голосование по этому вопросу явится испытанием искренности представителей, которые защищали право человека на жизнь.

Касаясь замечаний представителя Кубы о том, что проект поправки Советского Союза не содержит упоминания о праве на свободу и неприкосновенность, г-н Павлов поясняет, что именно обеспечение защиты человека от преступных посягательств на его личность и означает наиболее конкретное обеспечение права на неприкосновенность. Упоминание о праве на свободу было опущено только потому, что это право уже было провозглашено в статье 2. Делегация Советского Союза, однако, готова включить эти два права в свой проект поправки, если подоб-

ное дополнение сделает поправку приемлемой для большинства делегаций.

Довод представителя Уругвая, выдвинутый против предложения Советского Союза, не является ни логичным, ни правильным; в основе его лежит старая уловка отвергать любые предложения по принципу, что, если они не добавляют ничего нового, они бесполезны, а если они действительно содержат что-то новое, то они безусловно ошибочны. Делегация Уругвая заявила о своей готовности обсуждать вопрос о смертной казни в связи со статьей 9. Поэтому можно было бы немедленно проголосовать по существу предложения Советского Союза, а второстепенный вопрос о том, куда следует включить текст этого предложения, может быть решен позднее.

В ответ на поставленный представителем Франции вопрос о том, должно ли понятие смертной казни включать медленную смерть в концентрационных лагерях, г-н Павлов отмечает, что при соответствующем осуществлении администрацией своих функций концентрационные лагеря и места заключения приводят отнюдь не к смерти, а к перевоспитанию лиц, временно лишенных свободы.

Говоря о возражении представителя Египта против включения в проект деклараций положений об обязанностях государства, г-н Павлов напоминает, что его делегация никогда не поддерживала такую идею. Он всегда придерживался мнения, что вопрос о том, следует ли включать в данную статью как права, так и обязанности, необходимо решать по каждой статье отдельно. Безусловно, не должно быть никаких возражений против точного определения обязательства государства гарантировать столь важное право, как право на жизнь. Хотя декларация может и не иметь юридической силы, она будет иметь огромный моральный авторитет и должна поэтому ясно определять обязанности государства в отношении этого права. Декларация должна быть не теоретическим документом, а указывать практические методы осуществления прав, которые она провозглашает.

Представитель Соединенных Штатов г-жа Рузвельт заявила, что предлагаемая формулировка относительно смертной казни является неуместной, так как перед Комитетом не стояла задача пересмотра уголовных кодексов. Этот довод, однако, неубедителен. Сначала необходимо провозгласить принцип в декларации, а затем государства должны соответственно пересмотреть свои уголовные кодексы.

Г-н Павлов выражает удовлетворение, что представитель Соединенных Штатов соглашается с ним в осуждении практики линчевания в Соединенных Штатах. Поэтому ему непонятно, почему г-жа Рузвельт возражает против того, что он привел упомянутый пример в качестве иллюстрации преступных и террористических актов произвола в отношении отдельных граждан. Сам он проводит четкую грань между практикой линчевания и политикой правительства Соединенных Штатов, но этой стране следует принять специальное законодательство в целях действенного применения существующих законов против линчевания.

Г-н Павлов отмечает, что представитель Соединенных Штатов, г-жа Рузвельт, не дала сколько-нибудь убедительного ответа на приведенное им высказывание сенатора Кэрэуэя.

Представитель Чили также выступал против поправки Советского Союза. Подобная позиция не является неожиданной и полностью соответствует той антисоветской политике, которую проводит эта страна в течение последних нескольких месяцев. Однако нападки со стороны Чили на Советский Союз в действительности были совершенно необоснованными; не было представлено абсолютно никаких доказательств, подтверждающих заявление Чили о том, что Советский Союз якобы угрожает миру во всем мире.

Г-н Павлов отмечает, что представитель Соединенного Королевства не делал никаких попыток опровергнуть какой-либо из приведенных фактов о бывшем британском колониальном режиме в Индии. Есть все основания критиковать режим, ставший причиной смерти миллионов людей. У представителя Соединенного Королевства меньше оснований чувствовать себя оскорбленным такой критикой, чем у г-на Павлова в связи с тем, что сказал представитель Соединенного Королевства о Советском Союзе на 93-м заседании. Если г-н Павлов просто констатировал факты, то г-н Мейхью выступил с ложными утверждениями относительно конституции Советского Союза.

На каждое из этих утверждений представитель Советского Союза даст ответ на заседаниях Комитета в ходе прений по соответствующим статьям проекта декларации.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

СТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 октября 1948 года 10 час. 45 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

25. Проект международной декларации прав человека (E/800) *(продолжение)*

СТАТЬЯ 3 *(продолжение)*

Г-н УАТТ (Австралия) заявляет, что в связи с просьбой делегации Советского Союза провести поименное голосование по последней фразе ее поправки к статье 3 (A/C.3/265) он хочет пояснить позицию своей делегации.